

СОВМЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА

ИМ. СВ. ИРИНЕЯ

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Nikolaos **Loudovikos**
Hortiatis 57010
Thessaloniki
Greece / Griechenland
Phone: +30-2310-348004
Telefax: +30-2310-300360
E-mail: nloudovikos@aeath.gr

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moehlerinstitut.de

Коммюнике – Рабат, 2014 г.

Одиннадцатое ежегодное заседание Совместной православно-католической рабочей группы им. св. Иринейя прошло с 5 по 9 ноября 2014 г. в архиепископской семинарии Рабата (Мальта). Встреча проходила под председательством православного сопрезидента рабочей группы архиепископа Телмисского Иова (Гетча) и католического сопрезидента епископа Магдебургского Герхарда Файге.

После открытия конференции в среду вечером, 5 ноября, рабочая группа встретилась за ужином с апостольским нунцием на Мальте и в Ливии, архиепископом Алдо Кавалли, и председателем комиссии по экуменизму архиепископии Мальты, о. д-ром Гектором Шерри. Во время работы конференции была отслужена католическая Евхаристия и православная Божественная Литургия, на которых также присутствовали участники, принадлежащие другой Церкви. Члены рабочей группы благодарят за поддержку ряд спонсоров, в т.ч. «Реновабис».

Доклады заседания этого года были посвящены последним событиям православно-католического диалога, современным концепциям первенства в Православной Церкви (документ Священного Синода Русской Православной Церкви о первенстве 2013 г. и реакции на него), теории и практике соборности в первом тысячелетии, позиции Максима Исповедника по вопросу первенства, а также православному и католическому пониманию соборности. Помимо этого участники обсуждали перспективы дальнейшей работы группы им. св. Иринейя и решили опубликовать краткий обзор достигнутых результатов.

Дискуссии заседания этого года были суммированы участниками в следующих тезисах:

(1) История показывает, что в жизни Церкви не было периодов без собраний и лиц, их возглавлявших. Обе эти реальности связаны друг с другом и стремятся оставаться верными Евангелию. Поэтому необходимо богословское осмысление соборности и первенства, которые являются существенными аспектами жизни Церкви.

(2) Богословский подход к первенству требует анализа авторитета в Церкви. Как соборность, так и первенство представляют собой выражение институционального авторитета. Авторитетная проповедь Евангелия предполагает сотрудничество в сообществе с другими, поскольку дары Святого Духа, описанные апостолом Павлом, могут быть обретены в полноте Церкви и церквей. Собор никогда не является авторитетом, находящимся над Церковью, но является выражением голоса Церкви. В таком качестве его никогда нельзя интерпретировать с помощью лишь юридических или управленческих терминов.

(3) Авторитет как примациальных, так и соборных решений признается путем рецепции Церкви, выражаемой в ее учении, богослужении, церковном праве и институтах. История соборов показывает, что их авторитет в числе прочего основывается на рецепции в церковной традиции. Форма этой рецепции не следует каким-то определенным правилам, но менялась в ходе истории. Соборы также могут в

значительной мере по-новому интерпретироваться в последующей традиции, как это показывает, например, Халкидонский собор. В конечном счете авторитет того или иного собора может определяться только его верностью апостольскому преданию.

(4) На соборах первого тысячелетия равновесие между первенством и соборностью не всегда было ясно определено. Первенство реализовывалось, но не было кодифицировано. Чтобы понять, как первенство осуществлялось на Вселенских соборах, в каждом конкретном случае необходимо рассматривать контекст, включавший в себя императорскую власть, догматические споры и культурные различия.

(5) В рамках всех этих контекстов первенство представляет собой всеобщую реальность, которая выражает связь между собранием и председательствующим, причем его основания и виды функционирования отличаются на разных уровнях церковного сообщества.

(6) Связь между первенством и соборностью различны на разных уровнях Церкви; это же верно и в отношении форм реализации первенства. Поэтому, например, первенство в Поместной Церкви не идентично первенству епископа в своей епархии. В рамках епархиальной соборности епископ обладает харизмой *sine paribus* и особым весом на основании того факта, что он является гарантом сообщества между своей Церковью и другими местными Церквями.

(7) Лучше понять католическую концепцию первенства на универсальном уровне можно было бы путем более ясного различения между ролью папы как главы Латинской Церкви и его ролью как примаса в рамках всемирного сообщества Церквей. Универсальное первенство, основывающееся на практике первого тысячелетия, могло бы быть признано, например, в урегулировании спорных случаев или инициативах на Вселенских соборах.

(8) Как примат, так и соборность в ранней Церкви развивались в качестве реакции на вызовы соответствующей эпохи. Вероятно, не существовало какой-то повсеместно признанной модели.

(9) Развитие церковных структур первенства и соборности представляет собой важную часть самосознания Церквей, что отражается в их экклезиологиях.

(10) На основании библейского свидетельства в качестве парадигм соборности лучше принимать христологию и пневматологию, чем спекулятивное тринитарное богословие. Библейские образы Тела Христова, храма Святого Духа или народа Божьего кажутся наиболее соответствующими выражениями соборности в Церкви.

(11) Следствием православно-католического диалога стало более интенсивное размышление о значении первенства в Православной Церкви. Внутривославные дискуссии о понимании первенства на универсальном уровне следует рассматривать как приглашение к более глубокой рефлексии о богословских основах первенства.

(12) Хотя экклезиология как таковая не была предметом богословской рефлексии в патристическую эпоху, отцы Церкви дают нам ценные взгляды на понимание первенства и соборности. Например, Максим Исповедник предлагает путь гармонизации обеих концепций. В качестве отца как Западной, так и Восточной Церкви в своих трудах и своим личным примером он показывает, что в Церкви нет института, обладающего монополией авторитета, и что существует путь синтеза различных традиций.

(13) Соборность – часть самосознания наших обеих Церквей. На основе обетования Христа и веры в Святого Духа истина открывается в согласии собравшихся верующих. Никогда в ходе своей истории Церковь, несмотря на значительные вариации, не существовала без соборов (местных или региональных), а также без соборов на уровне вселенской Церкви. Однако мы констатируем, что практика не всегда соответствует богословию и что хорошее богословие на всегда гарантирует хорошую практику.

(14) В настоящее время папство в своей институционализированной форме находится в процессе изменения. Одновременно структуры автокефалии по-новому осмысляются православными. Вместо того, чтобы пытаться по отдельности ответить на вызов, перед которым мы вместе находимся (связь между поместными Церквями и вселенской Церковью), было бы эффективнее действовать в этом отношении совместно, принимая во внимание слабости нашей соответствующей практики и необходимость углубления нашего богословия.

Совместная православно-католическая рабочая группа им. св. Иринейя включает в себя 26 богословов (13 православных и 13 католических) из разных европейских стран и США. Она была основана в 2004 году в Падерборне и с тех пор собиралась на встречи в Афинах (Греция), Шелтонне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия), Киеве (Украина), Магдебурге (Германия), Санкт-Петербурге (Россия), Бозе (Италия) и Салониках (Греция). Было решено, что следующее заседание рабочей группы пройдет в ноябре 2015 года на острове Халки вблизи Стамбула (Турция).

